

“Скиптроносцы” при дворе скифских царей

Козлов Сергей Александрович

студент

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

E-mail: sergeikozloff@mail.ru

Данные античных традиций свидетельствуют о существовании в ближайшем окружении сарматских и персидских царей особых приближённых, титул которых зафиксировался как “скептух” или “скиптроносец” (греч. σκῆπτροῦχος, лат. scēptūchus, от греч. σκῆπτρον, “жезл”). Значение этих терминов не вполне ясно. Как правило, в них предпочитали видеть мелких князьков, вождей, родовых старейшин или царских стражников (Латышев, 1887; Граков, 1954; Іллінська, 1961; Елагина, 1962; Harmatta, 1970; Хазанов, 1975; Chaumont, 1978; Гутнов, 1995; Сапрыкин, 1996). На наш взгляд, речь здесь идёт о приближённых самого высокого ранга, а совпадение слов, обозначавших соответствующую должность при особах древнеиранских царей, весьма красноречиво и может свидетельствовать об общеиранской распространённости данной реалии.

Античная традиция не сохранила прямых указаний о скиптроносцах у скифов. Но суммируя отрывочные данные различных источников и привлекая сравнительно-исторические аналогии, можно попытаться реконструировать эту должность при дворе скифских царей. Анализ античных текстов (IOSPE, I², 32, A88; Tacit. Ann. VI, 33; возможно, для скифов Hdt. IV, 78 – с греч. προεστειότες для обозначения “скиптроносцев” и др.) позволяет заключить, что “скиптроносцы” были очень значительными фигурами при царских дворах некоторых кочевых обществ, во всяком случае, они обладали правами, позволявшими им участвовать в выработке и принятии решений, определявших судьбы всего племенного объединения.

Предположение о высоком статусе этих лиц подтверждается и реалиями персидского двора. Так, среди приближённых Кира Младшего упомянут Артапат, который являлся “самым доверенным из скиптроносцев” царя (Хер. Anab. I, 6.11). В этой связи следует упомянуть один из персепольских рельефов, на котором изображен человек с жезлом в руке, докладывающий царю во время аудиенции. Судя по всему, это hazāgaratiš, “тысяцкий”, который стоял во главе всех полков 10 тысяч “бессмертных” воинов, составлявших костяк персидской армии. “Хазарапат” был одним из самых доверенных приближённых царя, высшим сановником в государстве, который отвечал за безопасность и порядок во дворце, заботился об удобствах и благополучии царя во время походов, следил за сношениями двора с внешним миром и докладывал царю о важных событиях (Spawforth, 2007).

Наличие данной социальной категории у скифов может быть подтверждено также археологическим материалом. Одну из достопримечательных категорий вещей скифской культуры составляют металлические навершия в виде клевцов или секир, появление которых в скифском быту относится ко втор. пол. VII в. до н.э. Примечательна обнаруженная в одном из курганов Посулья (втор. пол. IV в. до н.э.) золотая бляшка с изображением знатного скифа, держащего в правой руке скипетр, верхний конец которого имеет вид клевца с изогнутым вниз остриём. Важная роль золотой секиры в скифской религиозно-мифологической символике, связанной с царём и аристократией, отразившаяся в генеалогическом мифе (Hdt. IV, 5-7), позволяет считать включение этого предмета в погребальный инвентарь знатного воина, вождя, отражением собственно скифской традиции. Судя по всему, скипетр и секира, по аналогии с водружённым на вершине хворостяного алтаря в качестве кумира скифского Ареса акинаком (Hdt. IV, 62), выступают здесь в качестве эквивалентов мировой оси, символов центра мира и его упорядоченности.

В случае со скиптроносцами жезл может выступать в качестве одного из средств, обладание которыми характеризует человека в его социальном или профессиональном

статусе. Скипетр и меч становятся главными орудиями скифской военной аристократии, более репрезентативными, чем лук или копье. В этом отношении показательны скифские каменные изваяния (“каменные бабы”): начиная с VI–V вв. до н.э. самыми постоянными атрибутами героизированных предков являются секира и меч, изображенные с особой тщательностью и на самом видном месте. Сама должность “скиптроносца” и связанные с ней обычаи и запреты, тесно соотносятся с общеиранскими представлениями о сакрализации царской власти и персоны царя. Соответственно, через свои символы власти земные правители получали не только реальную силу по управлению обществом, но и легитимизацию своей власти через покровительство божественных предков.

Итак, свидетельства о “скиптроносцах” при особах иранских царей, зафиксированные в античных источниках, как и отмеченные археологические и иконографические данные, позволяют реконструировать такую должность в окружении скифских царей. К сожалению, из-за лаконичности источников о функциях скиптроносцев мы можем сказать мало определенного, однако обнаружение на вершинах скипетров в различных по своему богатству погребениях может свидетельствовать о существовании при скифском дворе нескольких должностей “скиптроносцев” с разными функциями. Античные авторы различали эти должности у скифов весьма непоследовательно и передавали своими словами *νομάρχης*, *βασιλεύς*, *θεράπωντες* и др. Показательно, что греческий термин *σκιπτρούχος* семантически близок иранскому *vazraka-* (вероятно, от иран. *vazra*, “скипетр”, “палица”), употреблявшемуся как общий титул для знати и вельмож в иранском официальном языке (Skalmowski, 1988). Судя по всему, “скиптроносцы” не только составляли верхушку воинских подразделений, но и являлись телохранителями и личной свитой царя; могли выполнять административные и дипломатические поручения. Формирование этой служилой воинской элиты происходило вне традиционных кланово-племенных отношений, на основе групповой солидарности и личных связей между воинами и их предводителем. У кочевников данная система связей представляла собой особый кодекс поведения, обусловленный специфическими взаимными обязательствами воина и его предводителя (Крадин, 2002). Весьма красноречиво об этом свидетельствует обряд заключения клятвенного договора между знатными скифами (Hdt. IV, 70), который отражал и санкционировал новый вид социальных связей в скифском обществе.

Литература

1. Chaumont M.-L. (1978) *L'Arménie entre Rome et l'Iran // Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt. Bd. II. T. 9.1.* Berlin: Walter de Gruyter.
2. Harmatta J. (1970) *Studies on the History and Language of the Sarmatians. Acta Univ. de Attila József nominatae, Acta Antiqua et Archaeol. XIII.* Szeged.
3. Іллінська В.А. (1961) *Скіфські сокири // Археологія. Т. XX.* Київ: Наукова думка.
4. Skalmowski W. (1988) *Old Persian vazraka- // A Green Leaf: Papers in Honour of Professor Jes P. Asmussen. Vol. XII.* London.
5. Spawforth A. (2007) *The Court and Court Society in Ancient Monarchies.* Cambridge.
6. Граков Б.Н. (1954) *Каменское городище на Днепре // Материалы и исследования по археологии СССР. №36.* М.: Наука.
7. Гутнов Ф.Х. (1995) *Аристократия Алан. Владикавказ: Изд-во ИЭА РАН.*
8. Елагина Н.Г. (1962) *Письменные источники о социальных категориях в Скифии VI–V вв. до н.э. // Историко-филологический сборник. М.*
9. Крадин Н.Н. (2002) *Империя Хунну. 2-е изд. М.: Логос.*
10. Латышев В.В. (1887) *Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб.: Изд-во Рус. Импер. Археолог. общ-ва.*
11. Сапрыкин С.Ю. (1996) *Понтийское царство. М.: Наука.*
12. Хазанов А.М. (1975) *Социальная история скифов. М.: Наука.*